

УДК 378:2

*А. М. Кулемзин, А. А. Насонов, Д. Д. Родионова***РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

В статье представлен исторический обзор развития отечественного религиоведческого образования, рассматривается современная общественная дискуссия, касающаяся принципов и форм преподавания религиоведения в средней и высшей школе. Авторы представляют опыт кафедры музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств в данной сфере, обосновывают необходимость открытия направления подготовки «Религиоведение», опираясь на ФГОС ВПО.

Ключевые слова: религиоведение, вуз культуры и искусств, музейное дело.

*A. M. Kulemzin, A. A. Nasonov, D. D. Rodionova***RELIGIOUS EDUCATION AT UNIVERSITY OF CULTURE
AND ARTS: HISTORY AND CONTEMPORANEITY
IN SOCIO-CULTURAL FORESHORTENING**

The article presents a historical overview of the development of native religious secular education, considers contemporary public debate concerning the principles and forms of religious teaching in middle and high school. Authors present experience of the Chair of Museums science, Kemerovo State University of Culture and Arts in this field, explain the necessity of opening bachelor program "Religious Studies", based on state higher educational standard.

Keywords: religious studies, university of culture and arts, museum science.

Одной из главнейших задач современного российского общества является гармонизация его внутренних связей, что в политической риторике в последние годы звучит как «стабилизация». Эффективным механизмом общественной стабилизации, по мнению многих специалистов, является создание в обществе морали межконфессиональной толерантности в специфических национальных и религиозных условиях России.

Исторический опыт, накопленный народами нашей страны, содержит в себе длительную традицию веротерпимости. В современном социально-гуманитарном знании выделяют как минимум три смысловых компонента в категории «межконфессиональная толерантность». Несомненно, первым из них является веротерпимость, под которой подразумевается признание возможности

существования рядом с традиционными религиозными представлениями и обрядовыми практиками иных, кардинально отличающихся от собственных, вероисповедных взглядов.

Вторым обязательным компонентом межконфессиональной толерантности является информированность членов общества об иных религиозных воззрениях. Сама по себе веротерпимость вовсе не предполагает наличие детальнейших знаний о другом вероучении. Можно «терпеть», но глубоко в душе негативно относиться к человеку другого мировоззрения. Информированность об иных религиозных предпочтениях предполагает лишь знакомство с верой людей, находящихся рядом. Как известно, человека пугает то, с чем он не знаком, о чем он имеет отрывочное, зачастую превратное представление. Следовательно, расширение представлений

и объективной информации о многообразии религий нашего общества является задачей учреждений образования.

Третьей важной составляющей межконфессиональной толерантности является диалог и сотрудничество между религиозными организациями для решения важнейших социальных проблем.

История преподавания религиоведческих дисциплин в нашей стране насчитывает ни одно десятилетие. Для советского периода был типичен крен в сторону крайне критической, даже обличительной формы подачи материала. Так, в 1930–1950-е годы влияние религиозных учений на жизнь любого общества трактовалось через призму социальной борьбы и на основе жесткого классового подхода. С подачи официальной идеологии главной функцией какого-либо учения считалось «затуманивание сознания трудящегося», «отвлечение его от необходимости борьбы с эксплуатацией» [14]. Целенаправленно литература, особенно пропагандистская, формировала негативный образ конфессий. Акцентировалось внимание на нелицеприятных сюжетах истории церкви. В 1960-е – первой половине 1980-х годов позиции государства в отношении церкви были несколько смягчены. Религия стала характеризоваться как общественный пережиток. В большинстве публикаций описание вероисповедных вопросов сводилось к определению их архаичности и констатации скорого ухода в прошлое вместе с естественной сменой поколений [6]. Однако, несмотря на уход из жизни тех людей, кто застал дореволюционный период и был воспитан в религиозном духе, вера не исчезала, а продолжала существовать и развиваться (хотя и, мягко говоря, в некомфортных условиях). В целом такой подход к характеристике религии был односторонним, что непосредственно отражалось на преподавании, к тому же не способствовало развитию межконфессиональной терпимости

и толерантности. Эти идеи заменяли идеалы социалистического интернационализма.

В результате такого противопоставления религиозной и официальной государственной морали, базировавшейся на воинствующем атеизме, в обществе были разрушены многие фундаментальные нравственные устои, выработанные религиями как стабилизирующие механизмы в течение многих столетий. Кроме того, за годы господства радикалистской идеологии в нашей стране было физически почти полностью уничтожено духовенство. Только непосредственно расстрелянных было около 14 тысяч человек [2, с. 212]. На территории Кемеровской области в лагерях и тюрьмах отбывали наказание 176 церковнослужителей, большинство из которых были расстреляны или погибли от истязаний, болезней и нечеловеческих условий. Тридцать шесть из них в настоящее время канонизированы Русской православной церковью (далее – РПЦ) как новомученики [9, с. 5]. Вместе с тем подверглись осквернению и разрушению культовые сооружения. Из более чем 86 тысяч церковных зданий, имевшихся в России до революции, к началу возрождения церкви физически сохранилось лишь 19 тысяч, из которых 13 тысяч были приспособлены под хозяйственные нужды или пустовали. Лишь только в трехстах из сохранившихся церковных зданий велась служба [10]. На территории Кемеровской области из 208 церквей и часовен к началу 1990-х годов сохранилось лишь 17 строений. Ни в одном из них не велось службы [5].

Демократические изменения рубежа 1980–1990-х годов привели к прекращению притеснений религиозных организаций, что позволило им намного более активно развиваться, восстанавливая собственные социальные институты, культовые сооружения и привлекая новых последователей. Однако свобода вероисповедания в совокупности с другими правами и свободами не толь-

ко имела благоприятные последствия, но и способствовала развитию противоречивых тенденций. Повсеместное распространение получили новые религиозные движения, обещания которых не всегда соотносились с реальными действиями, а иногда напрямую наносили вред неопитам, примкнувшим к их организации. Вместе с тем «мода на религиозность» привела к поверхностному восприятию духовных постулатов, внешние проявления религиозной жизни стали доминировать во вред истинной вере и пониманию глубинных смыслов учения. С другой стороны, население России стало активно возрождать свои исконные религиозные традиции. Вот только «исконными традициями» назывались совершенно разные духовные практики. Например, представители славянских народов в большинстве своем стали возрождать православное христианство, но часть из них посчитала «исконными традициями» языческие культы [4, с. 469–472]. Поиски новых религий (как и возрождение язычества) подвигло некоторых их сторонников к существенному пересмотру официальной «академической» истории Руси–России, мифической Мидгард-земли, удревнив ее на 40 тысяч лет [7]. Таким образом, в процессе этого воссоздания в случае утраты большей части традиции возрождение стало напоминать создание нового. Все эти неожиданные кардинальные подходы к иному пониманию отечественной истории, культуры, духовности и ментальности россиян не будут способствовать взаимопониманию сторонников разных позиций без приобретения общих знаний о религии как таковой, ее месте в общем цивилизационном процессе, без общей гуманизации сознания всего населения страны.

Новые условия повлияли и на изучение религии, и на преподавание религиоведческих дисциплин. С одной стороны, свобода совести привела к введению в учебный процесс полноценных курсов «Религиоведение»,

«История религии». Религиозные процессы теперь редко преподносились учащимся как что-то исключительно негативное, подробно рассматривались и анализировались. Но, с другой стороны, это время демократизации до сих пор сопровождается креном в противоположную сторону: обличительные и нейтральные характеристики вытесняются апологетическими. На сегодняшний день серьезные опасения у светских историков вызывает стремление РПЦ добиться включения в номенклатуру специальностей ВАК специальности «Теология», а следовательно, потенциально возможно оппонирование светским диссертантам со стороны апологетически настроенных исследователей из церковной среды [3, с. 172–175].

В начале XXI века развернулась активная дискуссия по вопросу духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. 23 июля 2007 года известные российские академики, среди которых были также нобелевские лауреаты В. Л. Гинзбург и Ж. И. Алферов, выступили с открытым письмом «Политика РПЦ: консолидация или развал страны?» в адрес Президента России В. В. Путина. В этом обращении ученые высказали опасения, связанные с «возрастающей клерикализацией российского общества», «активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни», а также отметили, что считают инициативу введения в средних общеобразовательных школах курса «Основы православной культуры» противоречащей Конституции РФ и ущемляющей права атеистически настроенных граждан и представителей иных традиционных конфессий. Это письмо вызвало огромный резонанс среди деятелей науки, образования и культуры, религиозных организаций и всей заинтересованной общественности. Позиция академиков была встречена как поддержкой, так и жесткой критикой, а также способствовала оживленной дискуссии, которая развернулась на страницах периодических изданий,

интернет-сайтов и т. п. [8, с. 133]. По мнению других представителей общественности, ситуация является диаметрально противоположной: в российском обществе продолжает господствовать безнравственность и бездуховность, поскольку утрачены традиционные религиозные ценности, и кто как не религиозные институты должны прилагать усилия для их восстановления.

Публичная дискуссия конца 2000-х годов привела к тому, что курс государственной образовательной политики был скорректирован. В 2010–2011 годах в девятнадцати регионах России проводился эксперимент по преподаванию в средней школе модульной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики». С 1 сентября 2012 года он стал обязательным для учащихся четвертых классов.

Примечателен опыт организации религиозно-педагогического образования в Кемеровском государственном университете культуры и искусств (далее – КемГУКИ). Преподавание религиозно-педагогических дисциплин в КемГУКИ осуществляется кафедрой музейного дела, которая, помимо выпускающей по специальности «Музейное дело и охрана памятников» и по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», является общенаучной, реализуя учебные программы исторического профиля. На сегодняшний день религиозно-педагогические дисциплины включены в блок общепрофессиональных дисциплин федерального компонента учебных планов многих специальностей нашего вуза. Курс «История религии» преподается специальности «Народное художественное творчество» (специализации «Теория и история народной художественной культуры», «Декоративно-прикладное творчество», «Фототворчество», «Киноvideотворчество», «Хореография», «Режиссура любительского театра»). Комплексный курс «Религиоведение» преподается специальностям: «Социально-культурная деятельность»

(«Педагогика детско-юношеского досуга», «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ», «Менеджмент социально-культурной деятельности институтов гражданского общества»), «Музейное дело и охрана памятников» («Историко-культурное наследие Сибири», «Организация туристско-экскурсионной деятельности»), «Социально-культурный сервис и туризм». Данный курс предполагает не только рассмотрение исторических аспектов развития религии и ее институтов, но и изучение философии, социологии, психологии, географии, экологии религии, религиозной этики.

В процессе прохождения программы религиозно-педагогических курсов преподаватель придерживается ряда принципов, зафиксированных в российском законодательстве и реализуемых в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Во-первых, это светскость. Придерживаясь научного подхода, преподаватель не имеет права давать положительные или негативные оценки того или иного вероучения, призывать приобрести или, наоборот, отказаться от следования какой-либо религиозной традиции. Во-вторых, в отличие от теологического подхода, предполагающего осмысление с позиции ее последователей, научный подход ориентируется на сравнительно-религиоведческие приемы. В-третьих, обязательно учитывается этноконфессиональный состав студенческой аудитории. Помимо православных христиан, в КемГУКИ обучаются студенты, придерживающиеся мусульманства, буддизма, шаманизма и других традиционных религиозных верований [1, с. 90–98]. Такой конфессиональный и этнический состав определяет акцент в процессе преподавания на вопросах межнационального и межрелигиозного взаимодействия, упор на детальное изучение духовных традиций народов Южной Сибири. В-четвертых, чрезвычайно важным является междисциплинарное взаимодействие. Веро-

исповедная проблематика не может рассматриваться в отрыве от широкого исторического и культурного контекста. В этом смысле религиозоведческие дисциплины формируют необходимые знания и умения совместно с целым рядом курсов, среди которых «Отечественная история», «Всеобщая история», «История мировой культуры», «Культурология», «Философия». Таким образом, при преподавании религиозоведческих дисциплин кафедра музейного дела взаимодействует с кафедрами культурологии, философии, права и социально-политических дисциплин, теории и истории искусств, теории и истории народной художественной культуры и т. д.

Преподавание религиозоведческих дисциплин КемГУКИ предполагает разные формы работы со студентами. Среди них как традиционные – лекционные и семинарские занятия, так и новаторские, предназначенные для того, чтобы разнообразными способами донести изучаемый материал до учащегося. Среди таких форм работы в первую очередь следует назвать встречи с духовенством разных конфессий. Это позволит студентам не только закрепить отдельные изучаемые темы в форме беседы и получить интересующую их информацию, но и продемонстрировать разницу двух подходов к анализу религиозного явления – богословского и научного. Успешным оказался опыт проведения занятий непосредственно в Музее истории православия на земле Кузнецкой при Знаменском кафедральном соборе в г. Кемерово Кемеровской и Новокузнецкой епархии РПЦ. Помимо этого, специфика образования в вузе культуры и искусств предполагает использование творческого компонента в учебном процессе. Используется он и в процессе преподавания религиозоведческих дисциплин. В частности, важно формирование у студентов установок, что религия была и продолжает являться неотъемлемой составляющей культурной сферы жизнедеятельности общества.

В этой связи студентам предлагается выполнение заданий, суть которых сводится к выявлению и анализу интерпретации религиозных сюжетов в литературных, музыкальных и кинематографических произведениях, как являющихся продуктом исторических периодов, так и современных, выступающих плодом массовой или элитарной культуры. Кроме того, вспомогательными внеаудиторными формами работы со студентами является участие наиболее активных из них в социокультурных и просветительских акциях, круглых столах, конференциях, чтениях, олимпиадах.

23 декабря 2010 года приказом Министерства образования и науки РФ был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО) по бакалаврскому направлению подготовки «Религиоведение». В структуре данного документа обозначается область профессиональной деятельности религиоведов, которая включает научно-исследовательскую, педагогическую и организационно-управленческую работу в системе образования, в сфере культуры (музеи, библиотеки, средства массовой информации), а также при организации государственного и муниципального управления (взаимодействие с религиозными объединениями, проведение религиозоведческой экспертизы). Объектами профессиональной деятельности бакалавров обозначаются: обучение учащихся среднего (полного) общего и среднего профессионального образования; организация, технологическое сопровождение, консультирование в учебном процессе; обработка и описание музейных экспонатов, ведение экскурсий; каталогизация религиозных и религиозоведческих материалов и литературы в библиотеках и архивах; консультирование, обработка и предоставление материалов о религии в издательствах; осуществление взаимодействия с религиозными организациями в рамках деятельности соот-

ветствующих государственных и муниципальных органов [15, с. 3]. Таким образом, государственным стандартом не разведены, но фактически обозначены два профиля: 1) педагогическая работа, 2) деятельность в учреждениях культуры. Мы склонны остановить свой выбор на втором направлении, более соответствующем специфике нашего вуза. Открытие данного направления подготовки на базе КемГУКИ имеет четкое обоснование, поскольку вуз является одновременно и профильным для сферы культуры и искусств, и вместе с тем как университет имеет структурные учебно-научные подразделения гуманитарной направленности. Кроме того, поскольку в ФГОС ВПО особый акцент делается на необходимости подготовки религиоведов-профессионалов для учреждений музейного типа, процесс обучения должна возглавить кафедра музейного дела, накопившая опыт преподавания религиоведческих дисциплин и являющаяся одновременно общенаучной и выпускающей.

Опыт подготовки специалистов-музееведов показал, что для работы в Музее православия на земле Кузнецкой (созданном выпускницей кафедры музейного дела 2010 г. Л. С. Алексеевой) недостаточно базовых знаний только по музееведению. Для достоверного представления музейных экспонатов соответствующей тематики необходимы глубокие познания в области религий. В целом сейчас на территории РФ работают светские музеи религиозной тематики, ведущим из которых является Государственный музей истории религии (г. Санкт-Петербург). Тенденцией последних лет стало открытие духовных музеев при религиозных организациях. Исходя из этого, подготовленный КемГУКИ выпускник будет востребован на специфическом рынке труда в условиях активно формирующегося в России демократического гражданского общества. Вместе с тем, наличие специалистов, понимающих механизмы возникновения религиозных конфликтов и

умеющих их предупредить, будет способствовать общественной консолидации.

Обратим внимание, что на сегодняшний день по направлению подготовки «Религиоведение» осуществляют набор и подготовку в основном педагогические вузы европейской части России, например: Московский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Владимирский государственный университет и др. Образование с теологическим уклоном можно получить в церковных вузах: Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, Свято-Филаретовском православно-христианском институте и др. В Сибири религиоведов готовят в Новосибирском государственном педагогическом университете, Алтайском государственном университете и даже в таком непрофильном вузе, как Тюменский государственный нефтегазовый университет. В общем, можно констатировать, что рынок образовательных услуг в данной области не перенасыщен.

В КемГУКИ религиоведческое образование может быть обеспечено не только традиционными печатными научными, учебно-методическими, информационными, справочными, научно-популярными, но и электронными ресурсами в сети Интернет. Особо информативными, на наш взгляд, являются: Православная электронная библиотека [12], библиотека ГУМЕР [11], Центр религиоведческих исследований [13] и др.

Подводя итог, заметим, что развитие религиоведческого образования в России имеет важнейший мировоззренческий аспект ввиду многонационального и поликонфессионального характера нашего общества. Чем больше гражданин РФ будет иметь достоверной и разнообразной информации, тем уверенней он будет ориентироваться в социальных процессах. Эту функцию в полной мере должна обеспечивать система среднего и высшего образования, в том числе вузы культуры и искусств.

Литература

1. Белозерова М. В., Щеглова М. С. Толерантность и проблемы межкультурного взаимодействия в студенческой среде (по результатам социологического опроса студентов Кемеровского государственного университета культуры и искусств из числа коренных народов) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 13. – С. 90–98.
2. Волкогонов Д. А. Ленин. Политический портрет. – М.: Новости, 1994. – Кн. 2.
3. Вяткин В. В. Богословие и проблема современной историографии // Вопросы истории. – 2011. – № 11. – С. 172–175.
4. Жуколина М. В. Неоязычество: возврат к духовным истокам или иллюзия? // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы IX Международ. науч. конф. – Иваново, 2010. – Ч. 1. – С. 469–472.
5. Кимеев В. М., Кандрашин Д. Е., Усольцев В. Н. Православные храмы Кузбасса. – Кемерово, 1996. – 307 с.
6. Кочетов А. Н. Буддизм-ламаизм и его пережитки в Советском Союзе // Атеистические знания – народу. – Л.: Госместпромиздат, 1963. – С. 167–197.
7. Левашов Н. Для чего сказы превращали в сказки // Духовное наследие: сб. ст. и мат-лов. – Томск: Центр Славянской Культуры «Святогор», 2010. – Вып. 11.
8. Насонов А. А. Роль религиоведческих дисциплин в формировании толерантного отношения к поликонфессиональности российского общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 10. – С. 132–135.
9. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой: библиогр. справ. / науч. ред. В. А. Волчек, авт.-сост. А. М. Адаменко и др. – Кемерово: ООО «Скиф», 2011. – 408 с.
10. Паламарчук П. Г. Трагедия «Сорока сороков» // Московский комсомолец. – 1990. – 15 марта.
11. Религиоведение [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/_INDEX_RELIG.php (дата обращения: 02.04.2012).
12. Сайт Православной электронной библиотеки [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.pravmir.ru> (дата обращения: 02.04.2012).
13. Сайт Центра религиоведческих исследований [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.religiopolis.org> (дата обращения: 02.04.2012).
14. Спутник атеизма: справочник / отв. ред. С. И. Ковалев. – М.: Госполитиздат, 1959. – 545 с.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 033300 «Религиоведение» (квалификация (степень) «Бакалавр»). – М., 2010. – 27 с.